

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 1 (7)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхужаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиқов Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Али Назарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институтини
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Галиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Abduraimova Manzura Baxodir qizi BUXORO AMIRLIGIDA TOG' - KON SANOATI: IQTISODIY QARAMLIKDAN SIYOSIY QARAMLIK SARI	5
2. Abduraxmonova Kamola Ravshanjon qizi TABOBAT TARIXI VA DAVOLASH USULLARINING O'RGANILISHIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR	16
3. Бахранов Шерзод Таштурсунович О СТАНОВЛЕНИИ КОКАНДА ЦЕНТРОМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРСТВА (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.В.)	29
4. Дарменов Рустем Турарбекович О КУЛЬТЕ ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА У РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ПРИАРАЛЬЯ	47
5. Доспанов Октябрь Турганбаевич., Сафаев Мансур Махмудович НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ К ИЗУЧЕНИЮ КАРАКАЛПАКСКОГО КОВРОВОГО ИСКУССТВА	62
6. Ибрагимов Рахмон Зиёдуллаевич ШИМОЛИЙ ДАШТ ХУДУДИ ПАЛЕОМЕТАЛЛ ДАВРИ ЧОРВАДОР АҲОЛИСИНИНГ ЎРТА ОСИЁГА МИГРАЦЯСИ ТАРИХИДАН	73
7. Каримова Далифрўз Обиджоновна ЎЗБЕК АРХЕОЛОГ ОЛИМИ АҲМАДАЛИ АСҚАРОВИЖОДИДА БРОНЗА ДАВРИ ЎТРОҚ ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИНГ ЎРНИ	86
8. Курязова Лайло Рахмоновна ЎЗБЕКИСТОНДА ОДАМ САВДОСИНИ ОЛДИНИ ОЛИШ БОРАСИДАГИ ҲУЖЖАТЛАРНИНГ РАТИФИКАЦИЯ ҚИЛИНИШИ ТАРИХИДАН	96
9. Mamatqulov Bekzod Sherozovich O'ZBEKISTONDA 1925-1940 YILLARDA SANOAT ISHCHILARI TARKIBINI SHAKLLANTIRISH VA KADRLAR TAYYORLASH JARAYONIDAGI MUAMMOLAR (JANUBIY VILOYATLAR MISOLIDA)	111
10. Мусаева Сахиба Халил ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СОХРАНЕНИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	120
11. Саидова Шахноза Шахназаровна ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ ЭКОПОЛИТИКИ	130
12. Sirojov Bahodir Nishon ugli THE ESSENCE SHAYBANI KHAN'S MONETARY REFORMS AND THEIR IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC LIFE	146

13. Турсунов Равшан Нормуратович И.И. ГЕЁЕРНИНГ “ТУРКИСТОН” АСАРИДА XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XX БОШИДА САМАРҚАНД ВИЛОЯТИНИНГ ЭКОЛОГИК ҲОЛАТИГА ДОИР МАЪЛУМОТЛАР	152
14. Ulug’bekov Oybek Otabek o’g’li ASYLUM-SEEKER CHILDREN’S MIGRATION FROM EAST TO WEST: THE MEANING OF CARE FOR UNACCOMPAINED MINORS	160
15. Ulashova Sevinch Ulash qizi MANBALARDA DUVAXON VA QAYDUXON FAOLIYATIGA DOIR MA’LUMOTLAR	176
16. Шокиров Тохиржон Суннат уғли РОЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	191

Шокиров Т. С.

Свободный соискатель кафедры «Истории Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
shokirovtohir93@gmail.com

РОЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ»

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается роль и значение стран Центральной Азии и Северной Африки в формировании и развитии нового Шелкового Пути в рамках инициативы «Один пояс-один путь». Проанализирован потенциал и экономические возможности стран участниц, инициативы в создании новой модели сотрудничества и базиса платформы экономической интеграции в будущем, рассматриваются позитивные аспекты формата коммуникации «Китай-Центральная Азия-Африка» и «Китай-Центральная Азия-Европа».

Ключевые слова: Центральная Азия, Северная Африка, Узбекистан, Китай, Шелковый путь, «Один пояс-один путь», интеграция, экономика.

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия, благодаря своему выгодному географическому расположению, находясь на перекрестке Великого Шелкового Пути, по которому проходили сложные этнические миграции и интенсивные этнокультурные взаимоотношения между соседними странами и регионами, активно участвовала в междивилизационных контактах Востока и Запада. Наличие богатой флоры и фауны, расположение местонахождений многих полезных ископаемых и ценных ресурсов, также геополитическо-территориальная ситуативность на важных стратегических коммуникациях всегда выступали факторами интереса со стороны сильных держав в отношении данного региона в течении всей истории, что в свою очередь, отразилось и на генезисе превращения Центральной Азии в мост между Западом и Востоком.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В быстро меняющемся современном мире все более возрастает роль международного диалога и взаимовыгодного сотрудничества в противовес старым стандартам однополярной системы, что порождает повышенный интерес к строению новых коммуникаций, восстановлению и реорганизации уже существующих под требования тенденций современности. В свою очередь, реформации происходят не только в сфере политики, но и культуры и экономики. Повышенный темп спроса и экономических реалий в мире, в особенности в странах Азии требуют пересмотра и переориентации приоритетных направлений по строению экономических связей внутри региона и со странами Европы и Африки. Нельзя не упомянуть актуальность инициативы «Один пояс-один путь» в формировании взаимоперспективных экономических связей и в строении коммуникаций между заинтересованными идеей новой модели сотрудничества акторами. Продвижение модели нового «Шелкового пути», направленного на международное сотрудничество, уже охватило 38 из 54 азиатских стран и более сорока африканских [1]. С учетом того, что идея данной коммуникационной модели представляет собой глобальный стратегический проект по созданию и улучшению транспортных коридоров, соединяющих стран Востока, Африки и Европы по сухопутным и морским трактам, а также оптимизации экономических и культурных связей между разными странами, то интеграция в данную программу такого актора как Россия становится логичной. Предоставление равных условий во всех процессах в рамках инициативы и экономические перспективы обеспечивают участие и других сопредельных стран, и стран, по которым проходят важные коммуникации возобновленного Шелкового пути. В свою очередь, важна роль и центральноазиатского региона в становлении новых реалий экономического содружества. Стоит подчеркнуть, что по потенциальной модели нового трансконтинентального моста «Азия – Европа», где были представлены шесть коридоров международного экономического и культурного сотрудничества, вторым является коридор «Китай-Центральная Азия-Западная Азия» [2]. Также, в рамках инициативы, как важная часть проекта планируется создание трёх трансевразийских трактов «Экономического пояса Шёлкового пути», два из которых проходят через страны Центральной Азии – это: Китай-Центральная Азия-Россия-Европа, Китай-Центральная Азия-Передняя Азия-Средиземное море [3]. За последний год была составлена большая часть плана по строительству коммуникаций и магистралей в рамках совместной концепции «Узбекистан-Кыргызстан-Китай», железной дороги, с

протяженностью в 490-километров [4]. Далее, планируется проложить магистрали в страны Передней Азии на запад и до Кашгара на востоке.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что регион Центральной Азии выступает как «посредник» между странами Восточной Азии с быстро растущей экономикой и развитыми странами Европы, благодаря своему географическому расположению, богатыми природными ресурсами и энергетическими потенциалом. Особенная роль при этом играет то, что центральноазиатские страны являются стабильными экономическими и политическими партнерами как Китая, так и других заинтересованных регионом акторов, России и Турции. Также, страны региона состоят в числе стран участниц Шанхайской организации содружества и объединены общими целями по стратегическому партнерству – формат «Центральная Азия-КНР» на уровне лидеров стран превратился в уникальную платформу для взаимного сотрудничества Китая со странами Центральной Азии [5]. Все это говорит о том, что страны уже имеют полноценную базу и стабильное пространство для реализации инициативы «Один пояс-один путь» в взаимовыгодной перспективе. В частности, возрастает актуальность международного диалога в регионе, что содействует сглаживанию острых территориальных, ресурсных и конфессиональных проблем и нахождению оптимальных и взаимовыгодных решений.

В свой черед, надо подчеркнуть, что интересы центральноазиатского региона в формировании дружественной экономической платформы совпадают с инициативой Китая, что выступает позитивным фактором при становлении двухсторонних действий в реализации задуманной сети межгосударственных коридоров. При этом, в осуществлении этого плана, естественно, существуют свои нюансы, перспективы и риски. В первую очередь для стран ЦА позитивным моментом выступает улучшение слабо развитой транспортной и логистической инфраструктур на более мощную, отвечающую современным требованиям и стандартам логистическую транспортную коммуникацию, которая будет являться своего рода фундаментом отношений между Азией и Европой. Параллельно, вместе с транспортной коммуникацией поэтапно решается, и смежная проблема таможенных, визовых и иных государственных процедур между странами участницами для повышения уровня сотрудничества и оптимизации торгово-экономических процессов. Последний фактор создаст возможность расширения зон свободной торговли, повышения объема торговли на местной валюте и обмена на другую (юань, рубль и др), что позволит снизить роль доллара и евро в регионе [6]. Для более оптимальной интеграции экономических связей на первых порах становления нового Шелкового пути,

в странах Центральной Азии проводятся меры по созданию необходимых условий для расширения сотрудничества с Китаем и привлечения инвестиций. В частности, стоит обратить внимание на создание СЭЗ (свободная экономическая зона) на территориях, где проходят торговые маршруты [7]. Данная разработка также соответствует национальным интересам центральноазиатских стран, заинтересованных в перспективном сотрудничестве. Примером может выступать «Постановление Президента Республики Узбекистан, от 15.02.2024 г. № ПП-72», где по данным документа запланировано обеспечить создание более 16 тысяч рабочих мест и поднять уровень экспорта национального продукта на 580,7 миллионов долларов США [8].

Открытие новых точек соприкосновения в экономике дают возможность инвесторам перспективные ячейки для вложений, что влечет за собой рост иностранных инвестиций в регион. Общее количество потенциальных проектов в Центральной Азии в рамках «Один пояс-один путь» составляет 261 проект [9], среди которых львиная доля приходится на сферы энергетики, металлургии и коммуникаций [10]. В рамках данной инициативы страны региона смогли привлечь большие инвестиции со стороны Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шелкового пути. Например, в Казахстане в 2021 году общая сумма инвестиций по всем направлениям составила 34 миллиарда долларов [11], в Узбекистане же, если с 2007 по 2020 год около 7 миллиардов долларов, то только за 2023 год прямые инвестиции составили 2,22 миллиарда долларов [12], что показывает рост двухстороннего сотрудничества. В Киргизстане Китай является одним из самых больших инвесторов, вложив за последний год 26% от общего объёма инвестиций страны, продемонстрировав рекордный рост на более 80 процентов [13]. Согласно данным Госкомитета по инвестициям Республики Таджикистан, Китай является основным инвестором Таджикистана. Общий объем китайских инвестиций с 2007 по 2023 год в экономику Таджикистана составил около 3,9 миллиардов долларов. Также, Китай активно выделяет средства и кредиты. Размер задолженности Таджикистана перед Китаем к 2024 году составил более 900 миллионов долларов, что составляет почти 28 процентов от всего внешнего долга страны [14]. В Туркменистане основой инвестиционной политики Китая является энергетическая отрасль. Несмотря на закрытость страны и нехватку статистических данных, по официальной информации к 2021 году инвестиции Китая в Туркменистан составили 6,8 миллиардов долларов [15].

К 2021 году Китай является крупнейшим торговым партнером стран Центральной Азии. За 2021-2022 год товарооборот Китая со странами

региона вырос на 40 процентов, достигнув отметки более 70 миллиардов долларов, что является самым высоким показателем в истории сотрудничества. В свою очередь, развивается импорт товаров из стран региона в китайские рынки, в 2022 году сумма импортированных товаров составили почти 28 миллиард долларов. Несмотря на большие цифры, перевозка товаров и предоставление торговых услуг обходятся дорого из-за трудностей транспортировки, что выражается отсутствием или плохим состоянием коммуникаций между странами. Поэтому, за этот год общий объем китайских инвестиций в страны Центральной Азии превысил 40 миллиард долларов, большая часть которых было выделено преимущественно реставрации и созданию дорог, также энергетической сфере [16].

Центральная Азия также играет большое значение при реализации плана коннекта «Китай-Центральная Азия-Передняя Азия-Африка». Не секрет, что китайские инвестиции в африканском континенте составляют не менее большие суммы, чем в Центральной Азии. По предоставленной информации исследовательского центра при Университете Хопкинса, размер прямых иностранных инвестиций Китая в страны континента достиг 5 миллиардов долларов в 2021 году. Но при этом указывается, что большая часть приходится на южную часть Африки (ЮАР, Нигер) [17]. На севере же, хорошие инвестиционные контакты налажены с Египтом, который намерен создавать СЭЗ для привлечения китайский инвестиций [18]. Однако с остальными странами Северной Африки у Китая слишком маленькая доля инвестиционных отношений. В первую очередь это объясняется сильным влиянием европейских держав, которые являются в постколониальной Северной Африке ведущими акторами в сфере торговли и транспортировок через Средиземное море, к основным портам которого у Китая доступа нет. Также, из-за отсутствия доступа через море объясняется и низкий уровень торговых отношений и реализации инвестиционных программ. Но за последние года страны Магриба стали чаще привлекать китайские инвестиции в сферу образования. Также, 4 из 5 стран Магриба проявили интерес к новому проекту Шелкового пути, который смог бы связать страны Северной Африки с Китаем через страны Центральной и Передней Азии. В данной перспективе североафриканские страны получили бы альтернативу европейским гигантам и смогли бы присоединиться к большому потоку трансевразийских коммуникаций и экономического сотрудничества, не говоря про новые рабочие места в совместных предприятиях. Китай же в свою очередь через страны Магриба вышел на побережья Средиземного моря (порты Танжер и Черчелл), также смог бы найти потенциальный рынок со

100 миллионами жителей и дешевую квалифицированную рабочую силу для производственных предприятий в регионе [19][20]. Потенциальные возможности китайской инициативы прямым образом связаны с развитием инфраструктуры в центральноазиатском регионе, которая через Переднюю Азию связала бы трансграничным трактом Китай и Африку.

Инвестиционное влияние Китая в странах Северной Африки стало заметным за последнее десятилетие, и оно продолжает укрепляться несмотря на относительную отделенность, благодаря активной политике экономического и инфраструктурного сотрудничества, а также благодаря китайским инвестициям в различные отрасли, которые аналогично проводятся и в регионе Центральной Азии. Этот процесс тесно связан с инициативой Китая «Пояс и путь», которая направлена на создание новых торговых и транспортных коридоров по всему миру и является важным компонентом строения структурного «паззла» инициативы. Китай стал важным торговым партнером для большинства стран Северной Африки. Китай активно экспортирует свою продукцию, включая машины, электронику, текстиль, а также импортирует природные ресурсы, такие как нефть, газ и минералы, которые богаты многие североафриканские страны. Это взаимовыгодное сотрудничество способствует улучшению экономических показателей и развитию региональных рынков [21]. Кроме того, одним из наиболее заметных аспектов развития инициативы в регионе является инвестирование в инфраструктуру. Китайские компании активно строят дороги, железные дороги, порты, мосты и другие важные объекты. Например, в Египте Китай вложился в строительство новых морских портов, а также в модернизацию Суэцкого канала и создание экономических зон вдоль этого стратегически важного маршрута. В Алжире и других странах региона также реализуются крупные инфраструктурные проекты, поддерживающие рост торговли и логистики [22].

Также, оба региона имеют стратегическую важность для другого сильного игрока в евразийском пространстве – России. Россия остается одним из основных торгово-экономических и инвестиционных партнеров стран Центральной Азии. Особенно за последние года на примере Российско-Узбекистанских отношений можно увидеть тенденцию роста инвестиционных отношений. В 2023 году Россия заняла второе место во внешнеторговом обороте после Китая [23], инвестировав 7,9 миллиардов долларов [24], при этом в стране действуют более 3 тысяч российских и совместных предприятий, а в России зарегистрировано более шестисот узбекских предприятий. Третье место занимает Турция, чьи инвестиции составляют 7 процентов из общего количество в год [25]. Остальные

государства Центральной Азии в общей совокупности смогли привлечь более 3,6 миллиардов долларов со стороны России, и 2,3 миллиардов долларов со стороны Турции [26].

Сотрудничество России со странами Северной Африки тоже занимает важную роль в программе международных отношений внутри инициативы. При этом стоит отметить, что Россия, точно также, как и страны и Европы и США давно заинтересована в становлении перспективных отношений африканскими странами [27]. Россия активно развивает дипломатические отношения с североафриканскими странами, а также пытается увеличить своё присутствие на международной арене в рамках африканских организаций, таких как Африканский Союз. В концепции внешней политики России указывается приоритетным направлением является сотрудничество с Египтом, Алжиром, Марокко, Ливией и Тунисом [28].

Несмотря на сильную инвестиционную конкуренцию таких государств как Россия, Китай и Турция в Центральной Азии, наблюдается стабильный рост ВВП в регионе (347 млрд долларов по данным Евразийского банка развития [29]), тенденции демографического роста и экономической активности. Также, все три страны-партнеры являются странами, где по активности трудовой миграции из Центральной Азии занимают ведущие места [30]. Заинтересованность ведущих стран в инвестициях региональных производств, совместных предприятий и возможность развития частного сектора объясняются позитивными результатами национальных реформ в странах Центральной Азии за последние несколько лет и эффективностью взаимодействия между собой – внутри региона. Все эти факторы играют важную роль в формировании долгосрочных и взаимоперспективных экономических связей развивающиеся стран региона с крупными развитыми странами, а усиление значения Центральной Азии как «моста», связывающего Европу и Африку с Азией еще сильнее актуализирует ситуативность региона как важный стратегический пункт в новой мировой экономической структуре инициативы «Один пояс-один путь».

В становлении новых реалий сотрудничества в рамках китайской инициативы «Один пояс-один путь», а также развития коридоров важное место имеет взаимоотношения двух регионов. Несмотря на то, что Центральная Азия и Северная Африка имеют географическое расстояние и значительные различия в экономических структурах, интерес к углублению связей между ними в последние годы значительно возрос. Практически все страны центральноазиатского региона поддерживают связи со странами Северной Африки с 90-х годов XX века, но историческая глубина дружбы народов и историческая общность судеб народов регионов длится много

веков [31]. Особенно активизировались отношения Узбекистана со странами Северной Африки. Узбекистан и страны Северной Африки участвуют в ряде международных и региональных организаций, что способствует углублению их политических, экономических и культурных связей. Эти организации предоставляют платформу для сотрудничества, обмена опытом и решения глобальных проблем в таких областях, как безопасность, развитие экономики, гуманитарные вопросы и защита прав человека. Кроме того, Узбекистан уже состоит вместе со странами Северной Африки в нескольких международных платформах, таких как МВФ (Международных валютный фонд), ОИС (Организация исламского содружества) и Группы 77 (G77). Поэтому, можно сказать, что регионы уже имеют необходимый базис международного диалога для построения новых перспективных направлений сотрудничества. В африканском континенте функционирует единственное дипломатическое представительство Республики Узбекистан – Посольство в Египте, а Египет и Алжир уже имеют посольства в Ташкенте. Кроме дипломатических отношений, развиваются и экономические связи: 57 % экспорта продукции Узбекистана в африканские государства приходится в Египет, в то время, когда в Марокко 17%, в Судан 16% и в Тунис 2% [32]. Существует огромный потенциал для развития взаимовыгодных торгово-экономических отношений между Узбекистаном и государствами Северной Африки в рамках инициативы Нового Шелкового пути, где страны региона не только будут играть роль зоны транзитной торговли, но и установить друг с другом более тесные торговые отношения, закреплённые всеми современными коммуникациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Делая вывод, можно сказать, что страны Центральной Азии в ближайшие десятилетия будут играть роль ключевого звена и «ключевого игрока» в выстраивании торгово-экономических и геополитических связей на Евразийском континенте. Взвешенная позиция руководства стран Центральной Азии может послужить, как взаимовыгодной реализации проекта «Один пояс и один путь», так и национальным интересам развивающихся экономик этих государств.

Роль Северной Африки в становлении нового Шелкового пути заключается в стратегическом расположении региона, который соединяет Восток и Запад, а также в его экономическом потенциале и важности для мировой торговли. В последние десятилетия Северная Африка становится ключевым участником глобальной инициативы Китая по созданию «Пояса и пути», которая направлена на улучшение инфраструктуры, развитие торговых

путей и укрепление международных связей. Страны Северной Африки, такие как Египет, Алжир и Ливия, играют важную роль в обеспечении морских и сухопутных маршрутов, соединяющих Китай и Европу, а также Африку с остальной частью мира. Суэцкий канал, который проходит через Египет, является важнейшей водной артерией, связывающей Азию с Европой, что делает его неотъемлемой частью новой торговой сети.

Кроме того, Северная Африка обладает природными ресурсами, такими как нефть, газ, а также редкие минералы, что увеличивает интерес к этому региону со стороны мировых экономик. Участие стран региона в инициативе «Пояс и путь» позволяет стимулировать их экономическое развитие, улучшение инфраструктуры и создание рабочих мест, что, в свою очередь, способствует укреплению международных экономических и политических связей.

В целом, Центральная Азия и Северная Африка являются важными звеньями в формировании нового Шелкового пути, играя ключевую роль как в торговле, так и в культурном и технологическом обмене между различными регионами мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Десятилетие китайской инициативы «Один пояс, один путь»: вызовы, достижения и перспективы. Интернет-ресурс. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/desyatiletie-kitayskoy-initsiativy-odin-poyasa-odin-put-vyzovy-dostizheniya-i-perspektivy/> (Дата обращения 18.09.24)
2. Шесть коридоров. Интернет-ресурс. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/0J2LDPI9.html> (Дата обращения 17.09.24)
3. Что такое инициатива «Один пояс, один путь»? Интернет-ресурс. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/34457.html> (Дата обращения 17.09.24)
4. Для железной дороги "Китай - Кыргызстан - Узбекистан" пробыют 48 тоннелей. Интернет-ресурс. URL: <https://rg.ru/2024/07/03/doroga-cherez-tian-shan.html> (Дата обращения 17.09.24)
5. Всестороннее стратегическое партнерство Китая и Узбекистана в новую эпоху. Интернет-ресурс. URL: <https://isrs.uz/ru/yangiliklar/angi-davrda-hitoj-va-uzbekiston-urtasidagi-ar-tomonlama-strategik-seriklik> (Дата обращения 17.09.24)
6. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.67.

7. В Андижане создаётся экономическая зона «Ипак йули» для проектов с инвесторами КНР и других стран Шёлкового пути. Интернет-ресурс. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/19/ipak-yoli/#> (Дата обращения 18.09.2024).
8. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 15.02.2024 г. – № ПП-72. Интернет-ресурс. URL: <https://lex.uz/ru/pdfs/6803025> (Дата обращения 19.09.2024).
9. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.77.
10. China Global Investment Tracker. Интернет-ресурс. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (Дата обращения 20.09.2024).
11. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.81.
12. Инфографика: Торгово-инвестиционное сотрудничество Узбекистана с Китаем. Интернет-ресурс. URL: <https://www.uzembassy.kz/ru/article/infografika-torgovo-investicionnoe-sotrudnichestvo-uzbekistana-s-kitaem#> (Дата обращения 09.10.2024).
13. Китай стал основным инвестором в экономику Кыргызстана. Интернет-ресурс. URL: <https://daryo.uz/ru/2024/06/26/kitaj-stal-osnovnym-investorom-v-ekonomiku-kyrgyzstana> (Дата обращения 10.10.2024).
14. Таджикистан и Китай обсудили проекты, которые претендуют на китайские гранты. Интернет-ресурс. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240531/tadzhikistan-i-kitai-obsudili-proekti-kotorie-pretenduyut-na-kitaiskie-granti> (Дата обращения 23.09.2024).
15. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.95.
16. Китай и Центральная Азия: сотрудничество ради высококачественного развития. Интернет-ресурс. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-16/1658402610026278914/index.html> (Дата обращения 22.09.2024).
17. Китайские миллиарды для Африки. Интернет-ресурс. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kitayskie-milliardy-dlya-afriki-20240910-1717/#> (Дата обращения 10.10.2024).
18. Египет стремится привлечь инвестиции из Китая для развития свободной зоны на берегу Средиземного моря. Интернет-ресурс. URL: <https://tvbrics.com/news/egipet-stremitsya-privlech-investitsii-iz-kitaya-dlya-razvitiya-svobodnoy-zony-na-beregu-sredizemnogo/> (Дата обращения 11.10.2024).

19. Виноградов И.С. Сотрудничество Китая со странами Северной Африки: состояние и перспективы. DOI: 10.48647/ICCA.2023.40.55.015
20. Китайские инвестиции в Магрибе. Интернет-ресурс. URL: <https://ru.reseauinternational.net/les-investissements-chinois-au-maghreb/> (Дата обращения 12.10.2024).
21. Тавровский Юрий Новый Шелковый путь: Главные проект XXI века. – Москва, 2017. – С.159.
22. China-Africa Research Initiative в Johns Hopkins University. Интернет-ресурс. URL: <https://www.sais-cari.org/> (Дата обращения 18.01.2025).
23. Китай и Россия стали крупнейшими инвесторами в экономику Узбекистана за первую половину 2024 года. Интернет-ресурс. URL: <https://daryo.uz/ru/2024/07/24/kitaj-i-rossia-stali-krupnejsimi-investorami-v-ekonomiku-uzbekistana-za-pervuyu-polovinu-2024-goda> (Дата обращения 13.10.2024).
24. Россия — один из основных иностранных инвесторов в экономику Узбекистана. Интернет-ресурс. URL: <https://nicrus.ru/analytics/rossiya-odin-iz-osnovnykh-inostrannykh-investorov-v-ekonomiku-uzbekistana/#> (Дата обращения 12.10.2024).
25. Инвестиции в основной капитал (за январь - июнь 2024 года). Интернет-ресурс. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/55308-22072024> (Дата посещения 12.10.2024).
26. Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-139-153
27. Шубин В.Г. От Каира до Кейптауна: Африка глазами русского человека. – Москва: ИАфр РАН, 2022. – 265 с.
28. Модернизация в странах Северной Африки: Возможности и Препятствия. – Москва: ИАфр РАН, 2022. – С.28.
29. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Интернет-ресурс. URL: https://eabr.org/upload/iblock/114/EDB_2022_Summary_The-Economy-of-CA_rus.pdf (Дата обращения 13.10.2024).
30. Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии. Международная организация по миграции (МОМ) /Агентство ООН по миграции. – Нур-Султан, 2020. ISBN 978-92-9068-849-5. – С.98.
31. Азербайев С.Г. Казахстанско-Африканские отношения – история и современность. – Алматы, 2019. – 226 с.
32. Горизонты узбекской дипломатии расширяются в сторону Африки. Интернет-ресурс. URL: <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/news/7247> (Дата обращения 20.01.2025).

Shokirov T. S.

Free researcher of the department «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
shokirovtohir93@gmail.com

THE ROLE OF THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AND NORTH AFRICA IN THE FORMATION OF THE NEW SILK ROAD WITHIN THE FRAMEWORK OF THE «ONE BELT AND ONE ROAD» INITIATIVE

ABSTRACT

This article examines the role and importance of the countries of Central Asia and North Africa in the formation and development of the new Silk Road within the framework of the Belt and Road Initiative. The potential and economic opportunities of the participating countries, initiatives in creating a new model of cooperation and the basis of an economic integration platform in the future are analyzed, and the positive aspects of the “China-Central Asia-Africa” and “China-Central Asia-Europe” communication formats are considered.

Keywords: Central Asia, North Africa, Uzbekistan, China, Silk Road, "One Belt, One Road", integration, economy.

Шокиров Т. С.

«Ўзбекистон тарихи» кафедра эркин изланувчиси
Ўзбекистон миллий университети
shokirovtohir93@gmail.com

«БИР КАМАР ВА БИР ЙЎЛ» ТАШАББУСИ ДОИРАСИДА ЯНГИ ИПАК ЙЎЛИНИ ШАКЛЛАНТИРИШДА МАРКАЗИЙ ОСИЁ ВА ШИМОЛИЙ АФРИКА МАМЛАКАТЛАРИНИНГ РОЛИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Марказий Осиё ва Шимолий Африка мамлакатларининг камар ва йўл ташаббуси доирасида янги Ипак йўлининг шаклланиши ва ривожланишидаги ўрни ва аҳамияти кўриб чиқилган. Иштирокчи мамлакатларнинг салоҳияти ва иқтисодий имкониятлари, ҳамкорликнинг янги модели ва келажакда иқтисодий интеграция платформасининг асосини яратиш ташаббуслари таҳлил қилиниб, “Хитой-Марказий Осиё-Африка” ва “Хитой-Марказий Осиё-Европа” алоқа форматларининг ижобий томонлари кўриб чиқилмоқда.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Шимолий Африка, Ўзбекистон, Хитой, Ипак йўли, “бир камар, бир йўл”, интеграция, иқтисодиёт.